DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-jsru-02-04-03 Pages: 15-20

Journal of Social Research in Uzbekistan

JOURNAL OF SOCIAL RESEARCH IN UZBEKISTAN

journal homepage:
https://topjournals.uz/index.php/jsru

MATERIALS ABOUT THE HISTORY OF TASHKENT IN THE ARTICLE BY N.G. MALLITSKY "TASHKENT" (IN ANTIQUITY AND THE MIDDLE AGES)

Dilafruz Mamasadikova

ABOUT ARTICLE

Key words: Tashkent, Shosh, Ilaq, Binkat, city, population, power, culture.

Received: 02.10.22
Accepted: 04.10.22
Published: 06.10.22

Abstract: In this article, N.G. Mallitsky widely reveals the history, the origin of the name of the capital, the rule of the magistrate, the local culture, the naming system of the indigenous population of the city of Tashkent.

N.G.MALLITSKIYNING "TOSHKENT" MAQOLASIDA TOSHKENT TARIXIGA OID MATERIALLAR (ANTIK VA O'RTA ASRLARDA)

Dilafruz Mamasadiqova

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Toshkent, Shosh, Iloq, Binkat, shahar, aholi, hokimiyat, madaniyat.

Annotatsiya: N.G.Mallitskiy ushbu maqolasida Toshkent shahrining mahalliy aholisining tarixi, nomining kelib chiqishi, magistratura hokimiyati, mahalliy madaniyat, nom berish tizimini keng ochib beradi.

МАТЕРИАЛЫ ОБ ИСТОРИИ Г.ТАШКЕНТА В СТАТЬЕ Н.Г.МАЛЛИЦКОГО "ТАШКЕНТ" (В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНИЕ ВЕКА)

Дилафруз Мамасадикова

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Ташкент, Шош, Илак, Бинкат, город, население, власть, культура.

Аннотация: В данной статье Н.Г.Маллицкий широко раскрывает историю, происхождения название столицы, о правлении магистратском, об местной культуре, системе наименований у коренного населения города Ташкента.

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье Н.Г.Маллицкий широко раскрывает историю, происхождения название столицы, о правлении магистратском, об местной культуре, системе наименований у коренного населения города Ташкента.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Исторический оттиск так называемый “Ташкент” находится в личном фонде Н.Г.Маллицкого – фонд Р-2231, опись-2, дело № 2. В начале статьи автор пишет, “Сложные обязанности Городского Головы не позволяют мне разработать настоящий очерк с должною тщательностью и полнотой, и настоящий очерк является лишь попыткой исторической характеристики города Ташкента, представляя собою сводку того материала, который был мною частью лично расследован, частью прочитать в прежнее время, когда я мог не только интересоваться ташкентского стариною, но и заниматься ею”[1].

Материалы по истории города в хронологическом плане целесообразно изучать в двух разделах: в древности и в средние века; в XVII – XIX вв., поскольку вторая часть периода описана сравнительно кратко.

Н.Г.Маллицкий напоминает, что самое слово «Ташкент» как бы свидетельствует о том взаимодействий тюркского и иранского элементов, которым характеризуется вся история города, преобладанием притом элемента иранского “Таш” по тюркский значит камень, иранский корень “кент” означает населенный пункт; поэтому обыкновенно слово «Ташкент» переводят словами “каменный город”[2]. Однако гораздо более вероятно, что первая половина имени нашего города имеет связь с древним иранским названием ташкентского оазиса, - страна Шаш. Страна эта составляла в древности северо-восточный угол великого Ирана.

Маллицкий упоминает эпоху проявления в Туркестане арабов. Они боролись с кочевниками, жившими к северу Сыра. Среди этих кочевников в то время распространяться христианство. В ту же эпоху в стране Чач распространились последователи полухристианских сект, возникших в Персии, - манихеи и маздакиты. Арабы появились в Ташкентском районе в 711 году и с этих пор о стране Шаш имеются многочисленные исторические свидетельства. В эпоху арабского завоевания долины Чирчика и Ангрена были заняты населением, но по соседству жили и тюрки. У арабских географов встречается подробное описание страны Шаш и страны Илак с 50 населенными пунктами. Главным городам являлся Бинкент, лежавший как раз на месте нынешнего Ташкента. Это был большой город, имевший в длину и ширину по фарсаху (по 8 верст). Город был обнесен двумя рядами стен, внешняя имела семь верст, внутренняя- десять. Любопытно, что уже тогда здесь сказывалось взаимодействие кочевого тюркского и земледельческого арийского миров, на грани которых лежал Ташкент. А именно один из ворот города носили название ворот улицы хакана, т.е. тюркского хана, а другая – ворот эмира, т.е. арабского правителя, третья вороту называли воротами замка дехкан. Пограничное населения Шаша издревле отличались самостоятельностью, и древнее арабское изречение гласит, что проходя через

страну Шашь, следует повыше поднимать полы платья, потому что это местопребывание чертей, от которых бегут правители.

Тюрки, вторгаясь в Ташкентский оазис, постепенно подпадали влиянию местной культуры, принимали мусульманство и оседали на землю. Постепенно, благодаря непрерывным сношениям с тюрками, сношениям военным, политическим и торговым, и иранское население Шашскаго оазиса, по крайней мере на равнине, начало говорить по-тюркски. Таким образом, образовалось сартовская народность, культура которой-иранская, язык-тюркский, а на физическом типе отразилось влияние общих рас, с преобладанием, впрочем, расы иранской. Автор статьи подчеркивает, что в его время иранским наречием говорят лишь таджики, живущие в некоторых горных селениях Ташкентского уезда, численность их не превышает 15 тысяч, и среди них быстро идёт процесс сартизации. В Ташкентском уезде встречается степные киргизы разных родов, особенно “сергели” которые является недавними пришельцами из Чимкентского уезда “кангли”, которые жилы до русского завоевания.

Во время монгольского нашествия Ташкентский оазис был покорен монголами, но главное войска их прошло через Кызыл-кумы. Бенакет оставался в развалинах несколько столетий, но другие города Ташкентского района, в том числе и сам Ташкент, по-видимому, уцелели и достались в удел среднему сыну Чингизхана, Чагатаю. Памятниками монгольского владычества в Ташкент являются две улицы. Чагатай-куча с Чагатайскими воротами и Могол-куча. Так как имена Чагатай и Могол встречаются и в Индии для обозначения потомков тех среднеазиатцев, которые последовали туда за султаном Бабуром, уроженцем Ферганы, а в последствии основателем империи Великих моголов в Индии. По мнению Аристова, известный исследователь тюркских племен и народностей, полагает что названия Чагатай и Могол были нарицательными именами для обозначения служилого класса, окружавшего правителей. Сначала этот класс состоял из монголов, а затем благодаря широкой религиозной и национальной терпимости монгольских ханов в эту среду быстро проникли и заполнили ее собою ловкие и храбрые выходцы разного происхождения, преимущественно тюрки.

Уже до Темура тюркские князья, усвоившие себе арабский титул эмиров, вмешивались в междоусобия монгольских царевичей и в середине XIV века сделались совершенно самостоятельными, так что потомки Чагатая, сами окончательно омусульманившиеся, были лишь номинальными правителями. Амир Темур объединил эти разрозненные силы тюркских князей, истребил своих соперников, раздавил демократическая движения и, окружив себя ореолом защитника веры и покровителя той исламской, земледельческо- скотоводческой, тюркчко-иранской культуры, которая

выработались в Туркестан, создал могущественное государство. Он дал Средней Азии основы нового, относительно более мирного порядка. Известно «Уложения Тимура», известно та заботливость, с которого Темур собирал в Среднею Азию различных ремесленников и художников из покоренных им стран.

По мнению Н.Маллицкого, Ташкент играл важную роль в истории Темура, являясь базой для его борьбы с монголами Семиречья и татарами Золотой Орды и потому часто упоминается в истории Темура уже под своим настоящим наименованием[3].

XV столетие было эпохой относительного процветания Средней Азии. Неизбежная распри между отдельными владетельными потомками Тимура не вели за собою особенно сильных опустошений, нравы Темуридов были довольно мягкими. Они любили пиршества и увлекались художественными постройками, прославившими эту эпоху, некоторые из них занимались литературой и писали стихи. Улугбек построил в Самарканд обсерваторию и составил астрономическую таблицу. Видную роль в умиротворение Средней Азии играл знаменитый мистик и святой Ходжа Ахрар, имевший на князей, потомков Темура, огромное и благодетельное влияние, которое можно сравнить со значением митрополита на Руси в удельную эпоху. Ходжа Ахрар был самым блестящим представителем типа так называемых ишанов, которые играли важную роль в быту среднеазиатских туземцев. Главной ареною деятельности Ходжи Ахрара был Самарканд, но и Ташкент хранит воспоминания о нем. Легенды о Ходжи Ахраре бесчисленны, утверждает автор. Достаточно сказать, что ему приписывается приобретение одной из знаменитейших святынь ислама – Корана халифа Османа, убитого за чтением этой книги и залившего кровью своею ею пергаментные листы. Имеется также медресе, носящее имя самого Ходжа Ахрара. Вакуфные земли, завещанные Ходжей Ахраром на различные благотворительные и богоугодные цели, были громадны. Большая часть этих вакуфов в настоящее время перешла в частное владение или расхищена.

В XV веке в степях по северным окраинам Средней Азии появляются тюркские орды, - казаков, которых мы именуем киргизами, и узбеков, вытисненных из Европейской Росси возраставшим могуществом Московского государства. Это новое усиление кочевого тюркского элемента немедленно отразились на судьбах Средней Азии и, в частности Ташкента. Грубые узбеки привели Среднюю Азию к тому одичанию, в котором ее застал Вамбери.

Торговля с Китаем и Россию почти прекратилась. Только в конце XVI столетия, при Абдулла-хане бухарском, этом по истине великом государь, заботившемся о просвещение и о путях сообщения и строившем по всем городам своих владений медресе, а по дорогам мосты и караван-сараи, в Средней Азии царствовали мир и тишина.

К эпохе Абдулла-хана относится построение медресе Кукельдаш, названного по имени одного из любимых его вельмож, который быль правителем Ташкента, здесь он затем был убить по повелению жестокого преемника Абдулла-хана. Красивое медресе Кукельдаш сохранилось и доселе, в XVIII столетия она была заброшена и даже обращена в караван-сарай, затем обвалившиеся минареты были снова восстановлены, но уже без изразцовых украшений, - отмечает с сожалением Н.Г.Маллицкий.

Ташкент по своему окраинному положению особенно страдал от новых тюркских варваров, являвшихся с севера в XVI и XVII столетиях. Его грабили и узбеки, и киргизы. Киргизы в свою очередь начал теснить новый враг – языческие калмыки из Джунгарии. Однако калмыки не играли в истории города определенной роли. Гораздо важные были отношения к киргизам. Узбеки смогли поддержать правильный государственный строй в более обширных оазисах и создали военные монархии Бухары и Хивы, но у них не хватило сил основать прочное государство на окраине степей, в небольшом Ташкентском оазисе. Население Ташкента чаще всего было предоставлено самому себе. Ремесленники, сложившиеся в крепкий цеховые организации, земледельцы и торговцы, сообща, вели общественная дела. Правда, Ташкент редко пользовался самостоятельностью, подчиняясь то бухарскому эмирам, то киргизским ханам, то повелителям новой военной державы, возникшей в Средней Азии, ханства Кокандского. Но зависимость эта была номинальная. «Градодержателей или магистратских членов главных всех десять человек, в том числе и вышеописанные. Они живут в кремле у ворот Кукча и всякая главная дела судить и посылают от себя в другую орды с ведома и без ведома ханов своих, а для прочих судных дел у всяких большого города. Ворота определены по одному старшин, кое тут судят и всякую правду делают, все на словах сыскивая правды и чего рассудить не могут, спрашиваются с первым духовным ахуном, который разбирает по китабу, т.е. Корана по судным главам, и власть имеют казнить городских жителей, не спрашиваясь с ханом, а к хану отсылают только винных кайсаков»[4].

В целом, следует отметить высокую значимость материалов статьи «Ташкент» Н.Г.Маллицкого в источниковедческом плане, поскольку в ней последовательно, начиная с древности и до конца XIX вв., описаны кратко и лаконично основные политические события в истории города. Приведены сведения о расположении древнего Шаша, его центра, который совпадает с частью территории нынешнего Ташкента. Описан ход политических событий в древние времена, когда группы кочевников совершали набеги на земли Ташкентского оазиса. Далее приведены сведения о нашествии арабов, возникновении религии ислам в эту область, особенностях данного вероисповедания. Также даны некоторые сведения о зороастризме и христианстве и времени возникновения

этих религий на территории среднеазиатских земель. Средние века характеризуются как сложный и противоречивый период в истории города, когда прослеживается его разрушение во время захвата его монгольскими завоевателями, а затем и постепенного восстановления города, его окрестностей, хозяйства. Расцвет развития наблюдался во времена правления Амира Темура и Темуридов. По мнению автора статьи, повелители этой династии уделяли большое внимание градостроительству и благоустройству земель своего владения. Также особый интерес представляют материалы о созидательной деятельности узбекского хана Абдуллахана, который также обращал внимание на строительство городов, мостов, дорог, каналов. Период трех ханств описан в истории города как наиболее нестабильный, когда городом стремились овладеть правители Кокандского и Бухарского ханств, и сам город был временами самостоятельным бегством, проводившим свою независимую политику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кроме того, данное описание переплетается с пояснениями этнографического, топонимического характера, что ярко выражено в истолковании смыслового значения названий самого города Ташкента, рек в его окрестностях и других крупных среднеазиатских рек, некоторых населенных пунктов Ташкентского оазиса, также – в разъяснении наименований сословий в высших слоях ташкентской общественности.

Сведения статьи имеют большое значение и в изучении природы, территории, климатических условий города и его окрестных земель. Автором приведены важные фактические данные о составе населения города в различные исторические периоды, о видах ремесел и других хозяйствах горожан в городе и за его пределами. Системное изучение данного источника помогает внести ясность в малоизученные аспекты жизни г.Ташкента на различных этапах его формирования и развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. НАУз. фонд Р-2231. оп.2. д.2. л.2.
2. Маллицкий Н.Г. Ташкентские махалля и мауза // Сб. в честь В. В. Бартольда. Ташкент, 1927. – 45 с.
3. Маллицкий Н.Г. Справка о некоторых прорывах временных горных озер в Средней Азии и соседних странах // Известия СреднеАзиатского географического общества. 1929. Том 19. – С.85-86.
4. Маллицкий Н.Г. Ташкент. НАУз. фонд Р-2231. оп. 2. д.2. л.24.